

ББК 67.4-67.9-38

V.V. Rusanov

Обычное право в системе социального регулирования народов Горного Алтая

V.V. Rusanov

Common Law in a System of Social Regulation of the People in the Gorny Altai

Рассматривается влияние норм обычного права и традиций алтайцев на элементы социального регулирования. Социальные отношения в форме обычного права являются способом сохранения этнической самобытности.

Ключевые слова: обычное право, социальное регулирование, алтайцы, семья, брачно-семейные отношения.

Люди в современном цивилизованном обществе в своей повседневной жизни и деятельности руководствуются множеством различных норм. Будучи определенным образцом, эталоном, моделью поведения личности, коллективов людей, норма необходима в человеческом общежитии, особенно в современном обществе, характеризующемся сложностью и многообразием социальных связей и отношений.

Социальные нормы регулируют отношения между людьми и их коллективами. Они объединены тем, что создаются и развиваются на протяжении всей истории человечества, выражают потребность социальных систем в саморегуляции, входят в структуру общественного сознания и обусловлены уровнем цивилизованности общества, его потребностями и интересами.

Социальные нормы весьма многочисленны и разнообразны, что связано с богатством и неоднородностью самих общественных отношений – предмета регулирования.

Юридическая наука подразделяет социальные нормы исходя из таких критериев, как способы формирования, сферы действия, социальная направленность. С этой точки зрения следуют нормы: обычаи, традиции, религиозные, политические нормы, нормы общественных объединений (корпоративные), моральные, правовые и иные.

Обычаи – такие правила поведения, которые сложились исторически, на протяжении жизни многих поколений и вошли в привычку в результате многократного повторения. Есть обычаи нравственного содержания (нравы), различного рода правила этикета, обрядов, ритуалов.

Influence of norms of a common law and traditions of Altaic people on elements of social regulation is considered in the paper. Social relations in the form of common law are the way to preserve their ethnic originality.

Key words: common law, social regulation, Altaic people, family, marriage and family relations.

Близки к обычаям и во многом идентичны им традиции, создание которых не обязательно связано с длительным существованием соответствующей нормы, а возникает на базе распространения какого-либо примера поведения, воспринятого тем или иным коллективом либо обществом в целом (например застолье как форма празднования определенных памятных дат). Как и обычаи, традиции опираются не только на поддержку общественного мнения, но также и на психологические факторы: стремление людей следовать модному поведению, боязнь осуждения со стороны окружающих. Привычка соблюдать обычаи и традиции для большинства членов общества превращается во внутреннюю потребность, стереотип поведения [1, с. 333].

В конце прошлого века в Республике Алтай начали возрождаться народные традиции и возник интерес алтайского народа к своей истории, значимости соблюдения родовых отношений. С тех пор был возрожден институт зайсанства в виде избрания глав родов-сёоков, которые активно участвуют в общественно-политической жизни республики и в вопросах этнического развития алтайцев.

Проявляя интерес к значимости обычного права в условиях современного развития общества, молодое поколение хочет знать, как и по каким законам жили их предки, значение этих законов и норм в наши дни. Ситуация осложняется тем, что письменных сводов норм права исторически не было. Устная форма передачи основных норм родовых отношений выявляет и другую проблему исследования по данной теме. Обычаи и традиции выступают средством межпоколенной коммуникации и играют существенную роль

в преемственности этнического развития. В условиях современного общественно-демократического развития Российской Федерации имеет важное значение взаимосвязь доминантного права и роли регионального аспекта обычного права на примере Республики Алтай и его коренного этноса – алтайцев.

Объектом исследования данной работы является изучение обычного права алтайцев в свете родовых отношений в современном обществе, когда основные нормы обрядовой культуры и семейно-родственного коллектива продолжают играть важную и основную роль в развитии алтайского этноса.

Следует сказать, что комплексных исследований юристов-правоведов относительно правовых обычаев алтайцев не существует. Правовой анализ, таким образом, мы вынуждены делать исходя из исследований историков и этнологов, а также проводить собственные «полевые исследования».

В опубликованной литературе XIX в. имеются сведения о нормах взаимоотношения в алтайской семье и родственной среде. Так, в труде В.В. Радлова «Из Сибири» описаны некоторые сведения о правах наследования старшего и младшего сыновей [2, с. 74]. Исследователь обратил внимание на особенности родового управления в форме института зайсанства. Им были описаны не только быт, утварь, одежда и пища алтайцев, но и правовые нормы свадебных обрядов, семейных отношений, передача родословных родов-сёоков зайсанов и нормы их родового управления.

Другой видный исследователь XIX в. Г.Н. Потанин в своем капитальном труде «Очерки Северо-Западной Монголии» затронул некоторые моменты, касающиеся данной темы [3, с. 162]. Он сопоставил материал западных монголов с населением Горного Алтая и выявил основные черты этнического сознания, выраженные в сохранении фольклорных текстов и их передаче потомкам. В этих нормативных текстах можно проследить отражение норм наследственного права, заключения брака и основных черт родовых отношений, ставших сутью этнического сознания алтайцев того времени.

Следует отметить, что труды миссионера В.И. Вербицкого «Алтайские инородцы» и «Алтайцы» также выступают для изучения данной темы письменным источником [4; 5]. В них исследователь отразил состояние этнического сознания и основные черты мировоззрения алтайцев того времени. Его сведения легли в основу труда В.В. Радлова и остаются для нас важными, потому что В.И. Вербицкий выступает очевидцем соблюдения правовых норм алтайского общества XIX в.

В труде С.П. Швецова «Горный Алтай и его население» [6, с. 198] даны статистические данные о населении Горного Алтая в конце XIX – начале XX в. Эти сведения являются для нас очередным письмен-

ным источником для изучения роли обычного права в системе социального регулирования алтайцев. С.П. Швецов провел важную работу для того времени: он опросил и сосчитал численность алтайских родов и выявил, что самыми многочисленными из них являются кыпчак, тодош, телёс, ирkit, майман. Эти пять родов-сёоков, по его мнению, являются основой алтайского этноса, что явилось для нас определяющим в изучении данной темы.

Исследователь советского времени Л.П. Потапов считается классиком отечественной этнологии. Им были выявлены основные периоды этнической истории алтайцев, которые отражены в книге «Этнический состав и происхождение алтайцев» [7, с. 461]. В другом труде «Очерки истории алтайцев» [8, с. 156] автор осветил историю формирования алтайского этноса, где важную роль играют правовые отношения родства и свойства, развитие бытовой и обрядовой культуры. В них созревали родовые отношения в форме обычного права, что явилось важным для общественного развития этноса.

В работах Н.П. Дыренковой и Е.М. Тощакковой [9, с. 32; 22], посвященных изучению семейно-обрядовой культуры, неизбежно затронуты и освещены нормы родственных отношений и развитие правонаследования, а также их роль в обществе алтайцев прошлого века. Даже в таком, казалось бы, чисто «религиозном» явлении, как почитания огня домашнего очага, можно видеть основные черты обычного права – это передача и обряд разжигания огня в свадебном жилище жениха. С тех пор огонь, горящий в аиле молодой семьи, считается родовым огнем жениха как создателя этой семьи.

Для полного освещения норм обычного права алтайцев следует привести труды Н.А. Кислякова «Очерки семьи и брака народов Казахстана и Средней Азии» [10, с. 342], В. Бутанаева «Этническая история хакасов» [11, с. 43], Е.А. Бельгибаева «Материальная и духовная культура тубаларов» [12, с. 73], которые важны для сопоставления и сравнения, выделения общего и особенного.

В своем труде «Семья у алтайцев» Н.И. Шатинова [13, с. 32] осветила основные этапы жизненного цикла, принятые в традиционной культуре алтайцев. Собрав полевой материал в 1970–1980-х гг. и дав им анализ, автор отмечает, что вся традиционная культура алтайцев пронизана нормами обычного права, которые проявляются в обрядовой культуре, родственных и сватовских отношениях, традиции наследования в семье и родственном коллективе. Ее материал стал для нас этнографическим источником. Изучив ее работу, можно сделать вывод о том, насколько в наши дни изменилась этническая культура и чем вызваны эти перемены.

В труде В.А. Муйтуевой «Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев»

[14, с. 38] рассмотрены основные черты традиционного мировоззрения алтайцев. В традиции почитания окружающей среды, своей родины, культе деревьев, очага или гор можно выявить отражение некоторых норм обычного права. Кроме того, при написании работы использованы статьи Н.А. Тадиной по этнической структуре и специфике родовых отношений, установленных в традиционной культуре алтайцев. В ее работах, посвященных институту зайсанства, освещены причины его возрождения, а также выявлена актуальность соблюдения экзогамных отношений в наши дни.

Создание семьи выступает важной составляющей при соблюдении основных норм обычного права. У алтайцев брак является патрилокальным. В силу этого совершаемые обрядовые действия направлены на соблюдение этих правовых норм. При символическом разжигании огня в новом очаге в новом свадебном аиле выражена идея о том, что этот огонь является родовым символом жениха.

Наиболее важным событием и ярким празднеством в жизни человека является вступление в брак – свадьба. Свадебная обрядность представляет собой один из сложных комплексов бытовой культуры, имеющий свой определенный состав элементов и структуру церемониала. Традиционная свадьба теснейшим образом связана с социальным и экономическим укладом народа.

При заключении брака у алтайцев особо важным фактором является знание своего рода. Мужчина не может жениться на женщине того рода, к которому относится сам. Кроме экономической и социальной жизни, принадлежность к роду определяет представления человека о родовых святынях, общих предках [15, с. 14].

В изучении развития семейно-брачных отношений одним из важнейших вопросов является родовая экзогамия.

Вплоть до настоящего времени алтайцы сохраняют представление о своей принадлежности к определенному роду, сёоку (сёок, буквально «кость»), названия которых восходят к древности. У южных алтайцев насчитывается около тридцати сёоков, наиболее распространенными из которых являются кыпчак, төлбс, майман, тодош, иркит, кербил. Некоторые сёоки считаются родственными (карындаш сёоктор), например кыпчаки, мундусы и кербилы, төлбсы и кёбеки.

Принадлежность к патрилинейному сёоку определяют нормы вступления в брак. Согласно экзогамным правилам браки между представителями одного сёока или родственных сёоков не допускались.

На протяжении длительного отбора родовая экзогамия стала исторически обоснованным и необходимым условием генетического здоровья этноса алтайцев. Нарушение такого обычая «алышпас» расценивалось как недопустимое и считалось неприличным. Эти брачные

запреты строго соблюдаются до сих пор, хотя случаи нарушения все же имеются.

Понятие «брачный возраст» у алтайцев в XIX в. и ранее мало соответствовало современным представлениям. Девушек выдавали замуж в возрасте 16–18 лет, иногда 14–15 лет. «Следует брать в жены девиц старше четырнадцати лет. Девиц младше четырнадцати лет, если (их возраст) засвидетельствует демичи или шуленга, замуж не выдавать. Если кто нарушит это положение, то его дочь выдать замуж без скота (т.е. без выкупа)» [16, с. 19]. Для юношей брачным возрастом считался период с 18 до 20 лет и позднее. Понятие «невеста» обозначалось термином «шанкылу бала», «жених» – «бойдон уул». Эти слова выражали высшую степень уважения коллектива, веру в их честное и достойное поведение, надежду на скорое выполнение ими необходимой и важной биосоциальной миссии. По бытовым меркам жених и невеста, готовые для брака, должны были быть физически крепкими, работающими, почтительными к старшим. К юноше, намеревающемуся жениться, предъявлялись определенные требования, относящиеся главным образом к его деловым качествам.

Браки заключались: 1) по выбору родителей; 2) по сговору родителей: а) колыбельной сговор, б) сговор малолетних или подрастающих детей; 3) по выбору самого жениха; 4) брак малолетнего со взрослой девушкой; 5) брак по левирату [17, с. 39].

Когда юноша достигал брачного возраста, родители старались присмотреть для него подходящую девушку. Они пытались выяснить симпатии сына, нет ли у него самой девушки на примете. Возможную «кандидатуру» подробно обсуждали: кто родители, из какой семьи, каково материальное положение, насколько девушка трудолюбива, гостеприимна, учитывались внешние данные.

Юноша не имел права отказываться и был обязан жениться на избранной его родителями девушке.

Родители девушки в свою очередь тоже выясняли различные подробности о семье жениха. При этом желательным считался выход девушки замуж за представителя сёока матери или матери ее матери, т.е. за представителя материнского «таай сёока». Довольно распространенной формой были кузенные браки: детям замужней женщины разрешалось вступать в брак с прямыми потомками ее брата в любом поколении, и, напротив, мужчина не мог вступить в брак с дочерьми родной сестры, но поощрялись браки с дочерью дяди по матери.

За девушкой сохранялось право согласия или отказа на брак. Вопрос о замужестве девушки решали ее родители, их воле и желанию она должна была подчиняться. Считалось, что основу брака составляют уважение и любовь брачующихся, и обществу было не безразлично, на какой основе будет строиться семья. Поэтому родители чаще всего все-таки считались с мнением девушки.

Обряд сватовства (куда) мог состоять из двух, трех и более «приездов» родственников жениха к родителям невесты. Сватами становились старшие уважаемые родственники жениха, в сватовстве мог принимать участие отец, но сам жених не участвовал. В представлениях алтайцев огонь считался главным охранителем семьи, поэтому старший из сватов кропил огонь из пиалы привезенными напитками, сопровождая благословением (алкыш-сёс), желая счастья и благополучия хозяевам очага. Согласно сложившимся веками этическим нормам родители невесты не сразу давали согласие, сват должен был убеждать хозяев – родителей девушки, отвергать вежливо их возражения, рассказывать о достоинствах жениха и его родных. Если родители не хотели иметь ничего общего с семьей юноши, они давали понять, что предложение отклоняется. Со слов моего информатора, иногда особо настойчивые и нежелательные сваты бывали биты.

Нормы обычного права «авункулата» отражены в сватовских переговорах, когда согласие на брак своей племянницы дает ее дядя по матери. Это согласие выражается в ритуальном принятии угощения. Если родители принимали ташаур (кожаный сосуд для араки) из рук сватов, это означало их согласие выдать девушку замуж. Если жених и невеста были взрослыми, то стговор совершался между ними, без согласования с родителями. Юноша сам выбирал невесту из другого сёока. Он дарил девушке, которая ему нравилась, кольцо. Если девушка была согласна выйти за него замуж, она брала кольцо и делала ответный подарок. Такой дар назывался белек. В этом случае жених или представитель со стороны жениха договаривались с ней о месте и времени встречи для символического ее умыкания. Похищение (умыкание) невесты совершалось с ее согласия, по тайному стговору, без ведома родителей. После похищения к родителям девушки приезжали сваты.

До начала XX в. у алтайцев практиковался стговор родителей о браке своих детей: колыбельный стговор; стговор малолетних; стговор подрастающих детей. Дети жили у своих родителей до достижения брачного возраста, после которого в течение года – полутора лет совершался обряд бракосочетания.

Бытовал обычай стговора еще неродившихся детей. Если рождались дети разного пола, отец мальчика в знак подтверждения договоренности делал подарок родителям девочки, те устраивали угощение, скрепляя этим будущий брак. Если рождались дети одного пола, то они становились побратимами, их родители старались сохранить хорошие отношения. Со слов моих информаторов, если в семье рождались близнецы, то брать в жены родных сестер или выходить замуж за родных братьев запрещалось. Жен следовало брать из разных семей и из других, неродственных сёоков.

Иногда родители просватывали двадцатилетнюю девушку за десятилетнего мальчика. После сватовства таким «молодым» ставили аил, где они жили совместно. За поведением невесты родители жениха следили строго, и она должна была достойно ожидать возмужания своего нареченного. Родители мальчика или юноши, как правило, сами выбирали ему девушку, стараясь найти наиболее работающую [18, с. 73]. Такие браки не являлись традиционными; причину их можно объяснить экономическим состоянием хозяйства, нуждающегося в рабочей силе в лице невестки. Обычай неравных браков, в которых жена была старше, особенно в богатых семьях, существовал не только у алтайцев, но и в русской среде.

Общей чертой алтайского семейного быта являлась большая прочность родственных связей. Создание новой семьи (женитьба сына или замужество дочери) было общим делом для родственников, и в этом принимали активное участие обе брачующиеся стороны. Никто не должен был остаться вне брака, создание семьи было обязательным. Безбрачные, старые девы или холостяки не имели общественного веса, обычно им не устанавливали отдельного жилища, и положение их в семье было неопределенным. Только женатые или замужние приобретали авторитет и влияние в обществе.

Из собранных материалов известно, что вступление в брак совершалось только по старшинству в семье: двум сыновьям в один год жениться запрещалось (яныс жылда той эдерге жарабас), но одному сыну жениться и дочери выходить замуж разрешалось. По этому вопросу возникали коррективы по экономическим соображениям. Согласно обычному праву женатый сын мог отделиться от родителей в том случае, если один из остальных братьев готовился к женитьбе. Только единственный или младший сын, женившись, должен был жить со своими родителями и унаследовать их дом и хозяйство [19, с. 52].

Для заключения брака как своего рода экономической сделки необходимо было два условия: внесение невестой в семью жениха своего приданого (энчи) и внесение женихом «платы» за девушку. У алтайцев (алтай-кижи) «плата» за девушку именовалась «шала», у теленгитов существовал термин «калым», у телеутов – «бодо» [13, с. 52]. Можно предположить, что термин «калым» был привнесен в теленгитскую среду казаками, с которыми они проживают в тесном соседстве. В монголо-ойратском уложении 1640 г. бодо – крупный скот, условная единица, употребляемая при подсчете скота разных видов в переводе на одну голову крупного скота [16, с. 39]. Например, одно бодо равно одному коню, одной корове и пяти овцам; два бодо – одному верблюду. Бодо у челушманских телеутов означало «приблизительную оценку чего-нибудь», в данном случае термин подразуме-

вает «стоимость товара», т.е. «цену девушки» [20, с. 259]. Размер «платы» за девушку зависел от социального и имущественного положения семьи жениха, запроса родителей девушки. В 1896 г. калым одного из алтайцев за невесту составлял «2 кобылы, 2 мерина, 2 коровы с телятами, 2 коровы-переходницы, 3 четырехлетних быка, 1 нетель, 1 выдру, 2 куска дабы, 5 аршин «киргизеню» (материя), 2 аршина кубовой бязи и 1 шаль». В денежном выражении калым достигал у алтайцев «самое меньшее до 400 рублей» [20, с. 112]. По данным Е.М. Тошаковой, калым составлял 50 бодо – «24 овцы, 1 конь, 3 яка, 2 ящика кирпичного чая, шкуры лисы и выдры, юфтовая (булгайры) кожа» [22, с. 121]. Если жених не имел возможности и средств выплатить калым, вместо него он должен был отработать у родителей невесты год.

Энчи распределялось между родственниками девушки, которые в свою очередь помогали составлять «приданое». Приданое (энчи) девушки готовилось заранее. По размеру оно соответствовало бодо. Приданое выделялось девушке от семьи в качестве личного имущества, которое с замужеством переходило в собственность семьи мужа. Размер его зависел от благосостояния семьи, родственников. Независимо от благополучия семьи, девушка обязательно обеспечивалась всеми видами зимней и летней одежды. Кроме одежды, в ее приданое входили обстановка для жилища, утварь, которые укладывались в кожаные сумы (кап) и сундуки (кайырчак). Все это обозначалось термином *јөбжө*, а другая часть приданого называлась энчү – та доля скота, которая выделялась в семье каждому ребенку.

На свадебной церемонии невесте расплетали косу и, сделав пробор, заплетали две косы, надевали чегдек, который она носила всю жизнь. С этого момента она обретала статус замужней женщины.

По словам моего информатора, в приданое девушки из богатой семьи включалось все, что необходимо для благополучной самостоятельной жизни. Помимо одежды, личных украшений, домашней утвари, обстановки жилища и конских снаряжений, выделялся скот – до 15 коров и быков, 100 овец, иногда даже табун лошадей.

В энчи жениха тоже обязательно входило его энчү, которое выделялось сыновьям к женитьбе. Вещей к нему добавлялось очень мало, но среди них обязательными были постель и ружье. Наибольшее по размеру энчи получал младший сын в семье (кенје уулы), с которым обычно жили родители. Кроме энчи, он получал еще скот родителей.

Понятие «энчи» толкуется исследователями по-разному, но все отмечают, что оно обязательно связано с нормами брачных отношений тюркских и монгольских народов. В частности Н.А. Кисляков, основываясь на материалах обычного права казахов, писал, что обычай энчи у них заключался в заблаго-

временном выделе «отцом из своего имущества причитающейся каждому из сыновей доли еще при жизни, по мере того, как они достигали совершеннолетия. Дочерям полагалось приданое, состоящее из двух частей, из которых первая давалась при замужестве, а вторая – обычно через год» [23, с. 26]. В.И. Вербицкий рассматривал энчи как приданое, наследство [24, с. 23]. Исследователь Б.Я. Владимирцев указывает, что у бурят и монголов энжэ – это скот, который давали невесте в приданое [24, с. 90]. Ряд авторов, В.П. Дьяконова, Н.А. Кисляков, Л.П. Потапов, отмечают, что количество скота зависело от благосостояния родителей. Л.Н. Потапов пишет, что у западных тувинцев к «женитьбе юноши или замужеству девушки весь накопленный посредством подарков скот, с его приплодом, образует их энчу» [25, с. 249]. Похоже, что энчи – это доля скота, которую получали дети от семьи при вступлении в брак и которая была их узаконенной личной собственностью.

Таким образом, очевидно, что у тюрко-монгольских народов энчи подразумевало долю на скот, которая выделялась семьей к замужеству или женитьбе детей.

Для алтайской свадьбы характерны обычаи и обряды религиозно-магического характера, смысл которых заключается в пожелании собравшимся благополучия новобрачным. Этот обычай можно рассматривать как право соучастия родственников в важном этапе жизни человека. Свадьба является одной из важнейших вех на жизненном пути человека, поэтому свадебная обрядность насыщена различными магическими ритуалами и подчинена одной цели – обеспечить благополучие в последующей семейной жизни новобрачных.

В алтайской свадебной обрядности ритуальным смыслом обладал количественный признак – парное, четное (два, четыре, шесть). На сватовство отправлялось четное количество сватов, брали четное количество ташауров (кожаный сосуд для араки), четное число раз кропили на огонь очага и т.п. Считалось, что соблюдение парного признака обеспечит благополучную жизнь новобрачным.

Для проведения свадьбы строили новый аил около аила отца жениха. Желательно было, чтобы в его строительстве принимал участие дядя по матери. В дымоход нового аила вставляли ветки березы, зимой – ветку сосны. В обрядах строительства аила и посвящения невесты имела место вера в сакральную силу, якобы заключенную в участниках ритуала, отличающихся долголетием, благополучием в жизни, имеющих большое потомство и уважение в обществе. Сакральное значение имели и некоторые элементы одежды невесты. Серебряные украшения несли функцию амулетов-оберегов. Раковинам отводилась роль оплодотворяющего начала. К астральным культам восходили различные пряжки конской упряжи

из серебра, изображающие звезду, луну, солнце. Ритуальные действия совершали по ходу солнца. При закате солнца выполнение обрядов запрещалось [26, с. 27].

Молоко являлось символом чистоты и святости. Невесте подносили пиалу с молоком при первом ее визите в аил родителей жениха и при совершении обряда заплетания ее волос. Молоком кропили огонь при сватовстве и т.д. Разнообразие блюд на свадебном пиру имело соответствующую магическую символику, нацеленную на пожелание сытной жизни новобрачным.

Таким образом, все свадебные ритуалы были подчинены одной цели – обеспечить благополучие новобрачным. Традиционные брачные нормы – левират, сорорат, браки взрослой девушки с малолетними мальчиками, браки по договору родителей – начали нарушаться со времени заселения Горного Алтая русскими крестьянами, с появлением национально-смешанных браков. За годы советской власти оформились новые брачные нормы, соответствующие моральному и образовательному уровню современной жизни. Однако такое требование брачных норм, как соблюдение экзогамии, еще живет среди современных алтайцев.

Библиографический список

1. Теория государства и права : учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев, А.Х. Саидов ; под ред. А.С. Пиголкина. – М., 2005.
2. Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. – М., 1889.
3. Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Т. 4. – СПб., 1883.
4. Вербицкий В.И. Алтайцы. М., 1897;
5. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. – Томск, 1881.
6. Швецов С.П. Горный Алтай и его население. – Барнаул, 1900.
7. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев. – Л., 1969.
8. Потапов Л.П. Очерки истории алтайцев. – М. ; Л., 1953.
9. Дыренкова Н.П. Пережитки материнского рода у алтайских тюрков // Советская этнография. – 1937. – Т. 2.
10. Кисляков Н.А. Очерки семьи и брака народов Казахстана и Средней Азии. – М. ; Л., 1974.
11. Бутанаев В. Этническая культура хакасов. – Абакан, 1994.
12. Бельгибаев Е.А. Материальная и духовная культура тубаларов. – Барнаул, 2005.
13. Шатинова Н.И. Семья у алтайцев. – Горно-Алтайск, 1981.
14. Муйтуева В.А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. – Горно-Алтайск, 2004.
15. Тадина Н.А. Традиционная свадебная обрядность южных алтайцев (вторая половина XIX – начало XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1991.
16. Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст. – М., 1981.
17. Дьяконова В.П. Алтайцы. – Горно-Алтайск, 2001.
18. Зверев В.А. Брачный возраст и количество детей у русских крестьян Сибири во второй половине XIX – начале XX века. – Новосибирск, 1985.
19. Тадина Н.А. Алтайская свадебная обрядность (XIX–XX вв.). – Горно-Алтайск, 1995.
20. Вербицкий В.И. Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. – Горно-Алтайск, 2006.
21. Дьяконова В.П. Семейные обряды народов Сибири. – М., 1980.
22. Тоцакова Е.М. К вопросу о традиционной обрядности у телесов и теленгитов. – Новосибирск, 1981.
23. Кисляков Н.А. Наследование и раздел имущества у народов Средней Азии и Казахстана (XIX – начало XX в.). – Л., 1977.
24. Владимирцев Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. – М., 1934.
25. Потапов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. – М., 1969.
26. Тадина Н.А. Традиционное отношение к браку у алтайцев. Сведения по археологии и истории Алтая. – Горно-Алтайск, 1993.